

СМЕНА

XX 101
1

1
Всесоюзный
издательский
центр
Москва

Слушайте
„СМЕНУ“
по радио

№18

СЛУШАЙТЕ, СЛУШАЙТЕ!

Радиостанция ВЦСПС РВ-49

Каждую десятую дней (10, 20, 30) со станции ВЦСПС передается «Смена» по радио. Радиожурнал рассказывает о живых людях и живых делах комсомола, о борьбе молодежных отрядов за пятилетку, разоблачает развеч и шкурников в нашей среде. Радиожурнал бросает в эфир звонкое слово комсомольского стиха и рассказа, организуя выступления рабочих литературных кружков. Музыка иллюстрирует читку. «Смена» печатная и «Смена» в эфире, дополняя друг друга, каждая дает свой оригинальный материал.

Слушайте «Смену»!
Корреспондируйте в «Смену»!
Подписывайтесь на «Смену» и распространяйте ее в массах!

10
КОП.

В Москве происходит I Всесоюзная олимпиада театров, кино и хоров республик Советского Союза, Ленинградский ТРАМ и гостеатр Грузии, тюркский художественный театр и узбекская госдрама, украинская кинолента и белорусский хор и ряд других бойцов из отрядов молодых пролетарских национальных культур — все они соревнуются перед тысячными аудиториями рабочей Москвы. 15 театров союзных республик и автономных областей, 9 кинопроизводств, около 15 различных хоров, хореографических (танцевальных) групп и оркестров принимают участие в этом необычном соревновании. Это соревнование приобретает все большее политическое значение, что в это же самое время, когда поднимается флаг олимпиады, в Китае, в Индии, в Индо-Китае войска империалистов

Латышский театр «Скатува», «Вей ветерон».

расстреливают рабочих и крестьян, борющихся за свое социальное и национальное освобождение.

Буржуазия любит «эзотику» — цыганские хоры, «эксцентрику» пляску, псевдонегритинский джаз-банд. В глазах буржуазного общества, где культура и искусство негосподствующих наций топчутся жандармским сапогом, это искусство и эта культура представляют только «эзотику», только «этнографию», которые приятно шекочут нервы. На олимпиаде в Москве каждое национальное пролетарское искусство соревнуется с другим, как равное с равным, достижения одного критически оцениваются другим, и в процессе дальнейшей творческой работы этот богатейший опыт будет использован; лучшее будет воспринято, негодное — откинуто. Так осуществляется интернационализация пролетарского искусства, так воспитываются молодые кадры работников национальных искусств.

Все национальные искусства нашей страны говорят одним классовым языком, но каждое по-своему, со своими интонациями, рассказывает о великом общем деле социалистической стройки. Коммунистическая Академия организовала для участников олимпиады специальные курсы марксистского искусствознания — пусть работники национальных искусств подучатся в теоретическом отношении, пусть они правильно осмысливают значение того громадного дела, которое они делают. Ведь олимпиада проходит в дни XVI съезда партии, когда партия бросает лучи прожектора на убегающий вперед путь, когда Госпланом закончена разработка пятилетия искусства. Весь фронт искусства перестраивается. Мы решительно порываем с ориентацией на ограниченный круг почитателей «большого» искусства, мы поворачиваем его лицом к миллионной аудитории фабрик и колхозов.

С этой точки зрения — с точки зрения реконструкции искусства, как этого требуют наши дни, — надо оценивать все то, что показывает олимпиада.

Украинский театр «Комсомольцы».

Украинский театр. «Комсомольцы».

Тирский театр. «Загмук».

Улицы Москвы в дни олимпиады украсили сотнями транспарантов, афиш, манетов. Москва приняла праздничный вид. Смотр достижений искусства народов СССР превратился в грандиозную демонстрацию солидарности народов, населяющих СССР. На снимке справа вверху — плакат на Кузнецком Мосту. Слева вверху и справа внизу — макеты, стоящие на площадях.

XVI С'ЕЗД ВКП(б) ОТКРЫЛСЯ

ЛУЧШИЕ БОЛЬШЕВИКИ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ СОБРАЛИСЬ В МОСКВЕ ЧТОБЫ КОЛЛЕКТИВНО НАМЕТИТЬ ДАЛЬНЕЙШИЕ ПУТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. РЕШЕНИЯ С'ЕЗДА ПОНЕСЕМ В МАССЫ ТРУДЯЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ, ДОВЕДЕМ ИХ ДО КАЖДОГО МОЛОДОГО ПРОЛЕТАРИЯ. ДИРЕКТИВЫ С'ЕЗДА БУДЕМ ВЫПОЛНЯТЬ С ЛЕНИНСКОЙ НАСТОЙЧИВОСТЬЮ И БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ.

Илья Френкель

С'ЕЗДУ!

Рисунки И. Рабичева

Товарищи!
Партия!
Слушайте рапорт!
Времени зря не займем!
Это не лишняя трата!
Мы не роняем значки!

Во время работы,
Во время аврала
Сбегаются море на нас посмотреть...
Волну раскочерало,
Волну разобрало,
Волну приподняло

по борту на треть!

Вода поперезла,
И тучи завывали,
Надвинулся шторм —
Краснофлотская честь!
Стоит у оружий
Морей часовые.

— Братва!
Комсомольцы!
Товарищи!

— Есть!

Пусть причется уголь
в глубоких забоях
От жадности нашей,
А нам ничего!
Мы солнце в забой
притащили с собою,
на пласт вскочили
и рубим его!
Воюй под землей,
молодежь, которую!
В бой на породу!
Гори — не гораи!
В атаку, шахтеры!
На уголь, шахтеры!
Пусть тонна за тонной,
летит на-гора!

Сжимается горло,
порожейки цистерны;
Героическая жадность ее принесла,
под черные
азербайджанские
стены,

На краснознаменные
промысла...
Там спорила нефть
с клапанами насосов,
Там вышки качались
на зыбких корнях...
А ну за работу!

Пусть нефть несется,
Как кровь по жилам,
●
Дыльные эпох,
Самая пятилетка
Какоочет в мартенах,

Чугун принимает
особый оттенок,
Чугун понимает
Дыльные эпох,
Самая пятилетка
Какоочет в мартенах,

Она подбирается к чашкам
опок!
Бригада... Еще одна...
Восемь... Двенадцать...
/Итевишки ждут...
Швейцария не сместь!
И фартики
И ружьяны дымится!
Ударники! К бою!
Чугун или смерть!..
Мотор зарычал,
И земля — на колених!
Колонна проходит по стертым межам.
Крутой черномез наседает на лемех,
И падает по сторонам ножа.
А ну сто процентов!
Сто двадцать! Сто тридцать!
Пусть слава о них
целиной пролетит
колхозника-
трактористах...
Парт'езду покажем
такой коллектив!

Комсомольцы — делегаты
партийного с'езда

Окончание. См. №№ 13—17 „Смены“

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО:

Пролетарский писатель, немецкий Людвиг Турек рассказывает о жизни. Тяжелая, полная лишений, она протекала в многочисленной семье рабочего-парикмахера — отца автора.

В типографии, где Людвиг начинал работать с начала 1914 г., он встречается с Союзом социалистической молодежи. Первый же год войны вскрывает истинную сущность социал-демократических руководителей, честно несших службу буржуазии. Людвиг переходит в лагерь противников войны, агитирует против войны и буржуазии, вызвавшей ее. Война требует нового миса, и Людвиг забирает в армию.

В последующих главах автор рассказывает о пребывании на фронте и о своем решении дезертировать. Он попадает в руины кандалов и симулирует сумасшествие. Вырвавшись из рук бюстителей порядка, Л. Турек отправляется в голландскую границу с удостоверением своего товарища Зейтшюттера. Уже в Голландии он попадает вновь в лапы властей, которых ему также удается обмануть.

Небольшая революция 1918 г. застает Турека в крепости Шланду, куда он все же попадает как дезертир. «Нудча» революция дает свободу заключенному и выталкивает его в ряды активных борцов против социал-демократии, захвативших управление страной. Турек участвует в организации Красной гвардии и принужден скрыться после ее разгрома.

Во время советско-польской войны Турек решает перебраться в Советскую Россию, чтобы вступить в Красную армию. В Сувальках Турек и его товарищи арестовываются.

В обмен на полхлеба и кусочек скверной колбасы хищный чиновник получил золотое кольцо. Не успел мы съесть с таким трудом добытые продукты, как нас под сильной охраной перевели через границу.

После переклада мы очутились в большом бараке, где помещалось невероятное количество народа — мужчины и женщины, молодые, старые, все вместе.

Жизнь в лагере была довольно интересной.

Мы по целым дням играли в шахматы при одной только восковой свече.

Идиллия длилась несколько.

Неожиданно нас перевели в Сталлузенин в тюрьму. Еда там была ужасная. Каждый день суп из зелени, во всех блюдах не меньше 30% воды. В нашей камере сидел душевнобольной польский студент. Несколько раз в день он проделывал жуткие вещи, которые могли окончиться катастрофой. У сидевших с нами двух эпилептиков от одного вида безумия делались припадки. Студента перевели в одну комнату. Он сначала с шумом стал разбирать кафельную печь, потом подозрительно затыл.

Ночью у наших эпилептиков начался припадок, они все шмыряли, разбивали, ломали. Мне пришлось соскочить на пол и устроить прикрытие из своего тюфяка. Все замерли на своих койках. Несколько часов длилась дикая сцена.

С наступлением утра мы увидели ужасную картину. Оба эпилептика лежали иррегулярные, окровавленные на полу с пеной у рта. Тюфяк — голый, иррегулярный, прилежал к железной решетке. Он лишился сознания, стараясь согнуть железные прутья.

На следующий день кончался срок нашего заключения в тюрьме. Судья, как граммофон, бормотал заученные слова: «За невозможностью переклада, граница — действительная арест». Нам засчитали предварительное заключение, завтра нас ждала свобода. Какой счастье! Но возникла печальная вопрос: что делать дальше? Без паспорта никого не пропустили через польский коридор. Оставалось одно: вернуться обратно в Эйдкунен в лагерь, чтобы добиться необходимого бумаг. На это ушло много времени. В лагере появились интересные фигуры — интригированные польские отряды, которых большевики погналы к границе. Бывшие и небольшая группа большевиков. Они были плохо одеты, многие из них продавали всю войну без обуви...

Дни шли за днями. Наконец нам выдали нечто в роде паспорта, билеты и т. п. Кроме того, каждый из нас должен был получить 20 марок из Красного креста.

В Кенигсберге была небольшая остановка. Скоро начинался польский коридор. Поляки бесконечное множество раз проверяли наши бумаги.

Наконец мы приехали в Ланциг. На следующий день мы увидели, как выгружали с французских пароходов тяжелые орудия и танки для Польши против Советской России.

Работу найти было невозможно. Голод заставил нас обратиться за помощью в Красный крест. С нами были чрезвычайно любезны, поздравляли нас с избавлением от большевистского ада.

— Господин Бельз, господин Турек, будьте любезны, распишитесь, наше начальство очень требовательно, вот банк. Сумму я впишу потом — говорил чиновник.

— Скажите, господин Бельз, зачем вы приехали в Литву?
— Ага! По вашим книгам я догадался, что вы собираетесь во-восток с Польшей!

Он улыбается и дает нам пачку папирос.

— А что, большой процент рабочих-большевиков в Германии?

— Процентов двадцать пять.

— Как зовут человека, значение которого в Германии равнялось бы значению Ленина?

— Такого нет.

— А Эберт?

— Он президент, но не революционер.

— Но ведь он устроил революцию в Германии?

— Во все Эберт, а голод сделал революцию в Германии.

Допрос кончился. нас отвели в тюрьму и через неделю под сильной охраной отправили дальше. После продолжительного пути мы очутились в другой, еще более отвратительной, затхлой тюрьме. В течение трех дней нас совершенно не кормили. На все наши просьбы сторож пожимал плечами, будто бы не понимая, чего мы хотим.

Несколько времени спустя нас опять повезли куда-то в глубь Литвы. Вооруженная охрана, казалось, ежeminутно готова была пристрелить. Голод мучил нас всю дорогу. Наконец мы приехали в Мариамполь. нас вывели на площадь. В шести метрах от нас выстроились солдаты с заряженными винтовками в руках...

«Тебя сейчас расстреляют», вертелось в моем мозгу. Я сжал зубы, чтобы не застонать. Рядом со мной стоял мой товарищ Бельз. Он, этот смелый отважный человек, слезно молил о пощаде. Остальные твердили, что не виновны, просили их не расстреливать. Как-то молодые девушки на коленях умоляли начальника отряда пощадить нас. Он оттолкнул их ногой, сделал знак солдатам. Те подняли винтовки, как вдруг локво брошенный камень пролетел мимо начальника отряда. Он бешено бросился на толпу.

Нас увели. Но мы все еще не были в безопасности!

И вот нас опять везут куда-то. Зачем? Никто этого не знает. Солдаты издеваются над нами, заставляя нас бежать рядом с лошадыми. Дорога бесконечна! Есть не дают. Наконец издали мелькают огни, и с ними загорается надежда. Новый этап наших мучений. Солдаты докладывают командиру о приближении транспорта.

К моему величайшему удивлению, командитр оказывается немцем. Накормив нас мясными консервами и хлебом, он отправляет нас в Ковно, где мы неделю сидим в тюрьме. Оттуда нас посылают в Верболюво к немецкой границе. Каково Бельзо и мне возвращаться после всех мучатств в Германию! Ведь наша цель была — Советская Россия!

Из Верболюво нас почему-то не сейчас отправили в Эйдкунен, хотя еще в Ковно мы узнали, что след в Германию. Очень скоро выяснилась причина задержки. Один из ехавших с нами немцев из радости, что скоро увидит свою семью, надел на палец обручальное кольцо. Это обстоятельство не ускользнуло от бдительного ока верболювовского чиновника. Желая обдумать, как бы ему заподозрить кольцо, он решил нас пока не пропускать через границу.

Прошла ночь, прошел день, мы ничего не ели. Чиновник услужливо спросил нас, не проголодались ли мы. Если бы ему продали кольцо, он бы сейчас же достал хлеба и колбасы. Ответом было бурное негодование. Он удалился. На следующее утро сделка состоялась.

Нам выдают 40 марок. Кто знает, может быть, услужливый чиновник из Красного креста написал в квитанции сумму в 100 марок! Ему осталось только 60! Сунце пустяки! Кто он, бедняга, сделает с такой ничтожной суммой?

Мы переночевали в отвратительной трубе, где нас всю ночь ели клопы. Перед отъездом из Диншга опять контроль. В общем из расстояния в сто километров восемь раз смотрели наши бумаги.

В Стендаде страшно обрадовались тому, что мы целыми и невредимыми вернулись домой.

ПО ДЕБРЯМ И ВСЕЯМ КАПИТАЛИЗМА

Я сам радовался тому, что очутился дома, но скоро выяснилось, что одной радостью не проживешь.

Я взял небольшой чемоданчик, наполнил его папиросами и поехал в деревню. В январе осенние дни принято кочевать из деревни в деревню. Но, в сущности, это не легкое занятие.

В конье-конюх, и эта жизнь мне надоела. Я поехал в Рурскую область и стал работать в типографии католической газеты «Вест-фалише Фольксдэйтунг»¹. Из 50 человек, работавших там, было всего четыре-пять социал-демократов. Я оказался единственным коммунистом. После нескольких месяцев работы мне все-таки удалось организовать ячейку из трех человек.

Вскоре я ушел оттуда и несказанно обрадовался, получив работу в типографии газеты «Нейстее Нахрхтее». В Бузаре, к сожалению, не оказалось ни одной свободной комнаты. Привлечь поселиться «способности». Чтобы попасть во-время на работу, я принужден был вставать в четыре часа утра. Выдерживать такую жизнь не хватало сил. Я вновь остался без работы, опять стал кочевать из одного города в другой.

У меня был очень занятый спутник-вегетарианец. Он ел только фрукты. Накануне нашего отъезда накопил полный мешок овощей и ел их до самого Берлина.

Погода была ужасная: холодная, сырая. У вегетарианца не было ни рубашки, ни пальто, только куртка и короткие брюки. Послеивания от холода ногами шлепал он по лужам.

— Я не позволю, чтобы меня эксплуатировали,— говорил он.

— Но ведь тебе холодно?

— Нет, вообще я не хочу быть голодным, не хочу мерзнуть.

Все зависит от силы воли!

В Гамерселебе, недалеко от Гальберштадта, на шахте № 1 пред- ставлялся работа.

Я не позволю, чтобы меня эксплуатировали!— снова сказал мой спутник и отказался попустить на работу.

С меня было довольно того, что я продавал. Спать под дождем или где-нибудь в амбаре, когда роса покрыта инеем, совсем не приятно.

Когда все формальности с поступлением на работу были улажены, я решил поскорее лечь спать. Для полноты рабочего был предоставлен барак. Снаружи он напоминал дачу, зато внутреннее устройство не отличалось комфортом. В небольшой комнате стояли пять походных козек без намека на постельное белье. Пролетария не надо благовать такой роскошью! Пусть укрепит своим равным грямлем!

Я был погружен в эти мрачные размышления, когда в комнату вошел человек, немедленно затворивший со мной повыванным говном.

— Эй, ты, проходимец, сейчас же уйрися к чорту отсюда, иначе я выброшу тебя через окно!

Это меня не прельщало, я предпочел избрать нормальный путь и вышел через дверь. Обыватели городка считают шахтеров существами низшего порядка. Когда всякая-нибудь мешачка замечает, что ей навстречу идет шахтер, она отворачивается и делает вид, что со вниманием рассматривает стены домов, мостовую, серое небо.

Но и здесь есть люди, которые не презирают шахтеров,— это торговцы. Селедка, соевый огурец и хлеб—счет небольшой, тем не менее, лавочник вручил мне покупку чрезвычайно любезно. Я вернулся в барак.

¹ Вестфальская народная газета.

Я наполняю чемоданчик папиросами.

Поужинать пришлось на лестнице. Селедки я не съел, жизнь и так была достаточно соеала! Должно быть, я уже давно спал, когда раздался страшный шум. Кто-то вошел в комнату.

— Только слово скажи, чортова куцла,—орал какой-то длинный субъект,—и я тебе выгном все зубы выбью!

Повидимому, вошедший очень хотел спать, но не успел он потушить свет, как длинный опять зарычал:

— Ах ты, негодный, хочешь, чтобы я глаза тебе вышиб. Почему потушил свет?

Неизвестный мне третий обитатель комнаты послушно зажег свет. Думаю, что нам трем удалось проспать не больше часа, когда в комнату вошел четвертый жилец. Он был в деревянных башмаках.

— Я тебе голову разобью, мерзавец, если ты сейчас же не снимишь свои деревянные башмаки!—закричал длинный.

Через два-три часа нас разбудил оглушительный звонок. Я мигном вскочил с постели.

— Вставайте, ребята!—сказал длинный. Моментадно все встали и начали одеваться.

Молча, понуро, шли обитатели барака на работу. Тут был и опустившиеся ученые, голодающие художники, бродяги, жертвы войны и инфляции. Типичный люмпен-пролетарият!

Тяжелая работа на шахтах! Воздух ужасный! А сколько несчастных случаев, сколько задаленных людей, сколько оторванных пальцев!

Мой сосед по койке, тот, что носит деревянные башмаки, работает со мной. Си уже давно изо дня в день бродит по колону в грязи в глумные прожитый шахты. Вид у него измученный, жалкий.

На нем только рубаха и брюки. После тяжелой работы его единственное утешение—алкоголь.

Как раз в это время после долгого бедствия в Гамерселебе оживилась работа коммунистической партии, я принял в ней деятельное участие. Это дошло до главного штетгера. Меня уволили.

Уходя, я парковал на тележке советскую звезду. А к рождению опять был без работы и уныло ездилъа на родине.

Еще много разнообразной работы пришлось мне проделять: за это время я был строительным рабочим, почталовником, наконец, опять наборщиком.

Большое об этом рассказывать не стоит. Всюду повторяется одно и то же. Всюду тщетно пытаешься разбить железные цепи и вместо этого разбиваешь собственные кости.

Но равно или поздно цепи будут разбиты! Мы сведем счеты с эксплуататорами!

Уже шесть лет работаю в Лейпциге в качестве наборщика. Неважно поставлено дело в типографии Шапнера: помещение скверное, уборных мало, столовой нет, и рабочие едят тут же, у машины, на лестницах, где тепло!

Ничего в этом нет удивительного: не стану же социал-демократы устанавливать лучший порядок!

Я состою в компании, и в МОПРе считаю, что лозунг всех трудящихся и угнетенных: «Путем борьбы итти к победе!» В первоначальном лесу нужны опытные колонисты. Берите заступ, пролетария, и приступайте к делу!

Она делает вид, что рассматривает стены.

ПОЧЕМУ НЕТ РАДОСТИ?

М. Михасев

Среди вновь вступающих в союз комсомольцев много сырых, не вываренных еще в пролетарском котле деревенских ребят. Придя на завод, вступил в комсомол, они приносят часто чужие настроения, с большим трудом разбираются в сложной обстановке социалистических будней. Задача более старых комсомольцев — помочь им, ответить на недоуменные вопросы, показать, что трудности, испытываемые нами сегодня, не могут заслонить солнечной перспективой социалистического «завтра».

Очерк сотрудница «Смены» тов. М. Михасева и ставит этот вопрос Обрисова недоуменно парня, вступившего в дни ленинского набора в комсомол, тов. Михасев не сумел, однако, устами старого комсомольца дать ему удовлетворительного ответа. Мы ставим, поэтому, очерк на убеждение читателей «Смены». Пусть напишут нам, — кто из собеседников прав, пусть расскажут, — отражал ли Лободаев настроения чистых новых комсомольцев, пусть дадут ему коллективный ответ.

Давайте коллективно обсудим очерк.

— Вот ты говоришь: Днепрострой... И на кружке то же самое. Да что с того? Я вот у тебя спрашиваю: почему нет радости в жизни? Когда-то были праздники, а сейчас ничего нет, нет радости, нет того, чтобы коллективно поплясать, пропеть... Куда ни пойдешь—ведь о промфинплане говорят. Надоело. А на улицах хвосты за папиросами. Папирос, понимаешь, нет. Я и спросил у нашего руководителя—почему кризис на папиросах, чем объясняется, как ты знаешь? А он мне о Днепростоле заливает. И вот, понимаешь, у наших ребят упало настроение замечается, и как-будто я и в комсомол не поступал, а как был беспритворный фанатик, так и остался. Я ведь привык биться из ленабора такого мнения, что комсомол ничего не дает, даже удостоверений до сих пор у большинства нет. Райком говорит, что нет у них патнаты работником, некому писать.

— Разве в удостоверении польза? — Знаю, что нет в бумажке пользы. Даже стух такой парть... Обладает не в кармане—а себе». Я это понимаю, но вообще замечается такой беспорядок и нечеткое отношение, что даже удостоверений не выписали. Знаешь, как я поступал? Фирма, техсекс, подходит ко времени перерыва—и прямо: «Лободаев, ты комсомолец? Нет? Ну, так я тебя запишу... А я даже обдумал не успел—ведь это шаг в жизни, вроде как женился или кто-нибудь из своих помер. А она прямо: «Комсомолец? Нет? Ну, так я тебя запишу... Потом вызвали на бюро, спросили, что такое комсомол—такой легкий вопрос. Я, конечно, ответил, но, знаешь, как-то казенно пошучилась, сказала слово да и только. Записали полнотрудно. Записали мне в маленькой комматке, около уборной. Руководитель у нас хороший парень, студент, но все говорил, как по книжке, а ребята спрашивают насчет мыла—почему мыла нет и вообще откровенно снабжения, относительно расчекнов или как организовать производственную кому, чтобы было крепко. Был у нас на заводе такой факт: ударились организовали производственную кому, понимается производительность труда, а заработок квалифированных падает—увеличивается заработок неквалифированных. Так даже комсомольцы бежали из этой коммуны. Черт его знает, какие тут можно принимать меры—как ты думаешь?.. Но постой, я тебе расскажу про Серрежку. Ты знаешь Серрежку—он всего 7 месяцев, как из деревни, Алядрюшки Корчатины брат. Он тоже со мной поступал. Парень сарый, всоработанный, а тут его кто-то накрытил, так он на общем собрании по квартирному вопросу крикнул: «При Штрейбе с рабочим столько не брать!». А Штрейбе—бывший хозяин

Рис. М. Кременского.

завода. Ну, Серрежку, конечно, взяли в оборот. Позор, контрреволюционные реплики бросает, а еще вступил в комсомол. Он молчал-молчал, а потом сразу: «Вот вам ваш билет, не вужно мне вапного комсомола».

— Ячейка разбирала дело? — Конечно не разбирали. И кто будет интересоваться, когда старому активу не плевать на ленабор, никакого внимания не обращает. А по-моему старые комсомольцы должны были по-товарищски относиться к новичкам и помогать им понять, что такое комсомол и как умирал на фронтах за революцию. Вот ты—старый комсомолец и член партии, а много ты со мной говорил, рассказывал? Ты скажешь, что занят учебой, но ведь все говорят это самое. Сегодня, кажется, первый раз мы с тобой так. И мало того, что поговорить не с кем, так даже такие факты замечаются, что старый комсомолец—квалифированный рабочий—отказывается учить квалифированного парня—также из ленабора. По-моему это нездоровое отношение, такие факты надо пропускать в газету, чтобы в комсомоле не было вражды между старыми и новыми комсомольцами.

— Ты взял нагрузку в ячейке? — Да, членские взносы в МОПР. Но это неинтересно. Бегай за каждым, наклеивай марочки. Ты знаешь, и выписал «Изобретатель», люблю читать про новые изобретения. Познакомился с одним парнем на МВТУ, он тоже изобретатель и говорит, что наша Ярославская—электрическая дорога нигуда не годится, а нужно строить новую—на шпалах. Увидел парень, и с ним однажды встретился, я его говорил, так пришел в общежитие и так хорошо на душе и всякие планы а голове роются. Я ведь тоже изобретательством занимаюсь. Есть у нас кружок технической грамоты. Ребята злобно интересуются, но ячейка не руководит. Или, может быть, плохо составлена программа? Не знаю. Но ребята хотели бы научиться разбирать чертежи, чертежи понимать, а нам преподносит одну теорию. И вот ты говоришь—«платушка». А я тебе скажу, что у нас большая часть ленабора вовсе ничего не делает. А у актива по 9 нагрузок. Факт. Когда принимали—шум устроили, конференции, оркестр, приветствия, а по существу—пустое все. Скольких месяцев бьемся, чтобы литературу прислани—нет литературы. Может на других заводах другое положение. Мне товарищ с «Вяганювки» писал.

Тогда интересный факт: парень ты моего тона назад, поддал заявление, бюро утверждало, а заявление пропало и теперь неизвестно: комсомолец он или не комсомолец. Бюро считает, что комсомолец, а райком не считает. Нагрузки никакой не дали. Только секретарь и агитпрон посылает. Устраивается вечер самодеятельности—пишет парень,—секретарь на сцене, а агитпрон сторожем у дверей. Да ты не думай, что я упалничок, что все про отрицательные факты тебе рассказываю, а только наболело, так я все крою, как есть.

Вчера выходной был у меня. Поехал с ребятами в Кусково, предварительно купил зубровки и отгурил, выпил, погулял. Как-будто весело было и как-будто не весело. Камень какой-то в груди. С ребятами не поговорил—засмею. Вот я встретил тебя и рассказываю. А я не упалничок. Когда Маяковский застрелился, так и осядал, а Таврия Преображенский говорит: «Осушок, не знаешь, что такое баба—зада бабы из партии выйти можно и с собой на месте покончить... Я выступил против, как ленабор, но опять полнотучно, как тогда, когда принимали: сказал слова да только».

— Но почему ты про все это не можешь сказать на ячейке?

Погоди, Лободаев. Это хорошо, что ты все сказал. Дело ведь серьезное. Ты говоришь: «Вот ты старый комсомолец, член партии, а ни разу со мной не говорил по душам». Это правильно. И потом ты говорил о Днепростоле и хвост за папиросами. Хорошо. А ты послушай, что я тебе скажу. Был я этим летом в Добруне, на пичебушманской фабрике, производственную практику проходил. Случился там прорыв, вода пробилась платину, фабрика стала. Все мы бросились копить землю, засыпать реку перемычкой, чтобы подить воду на урвень. День и ночь работали, по 18 часов работали—фабрика спасал и промфинплан тоже. Слушай, Лободаев. С лопатами стояли не только мы, взрослые мужчины, но стояли жена рабочих, беременные женщины стояли, которым такая работа не разрешается, ребятами голубушка тоже работала. Засыпали мы сразу с обоих берегов. Все ближе и ближе сходится на реке копы перемычки, а работать все тяжелее становит-

ся. Сопротивление большее. Есть на это научный закон. Но чем больше сопротивлялась вода, чем яростней она была в проход, тем дружнее мы подавали землю и открывали блага. Ребята не уходили с реки домой. Тут работали, тут же отсыржи, спали и закусывали.

Несколько раз река размывала нашу перемычку. Мы снова грузили землю и навоз и затыкали щели. Позади нас лежала огромная потухшая фабрика. Надо было осветить ее окна, завертеть трансиссии, пустить роны, пустить машины и газаланды. Знаешь—какой у нас бумажный кризис, а ведь каждый день простоя обходился фабрике в 50 000 рублей! И вот мы качали термоланду. Надо было заткнуть всевозможную щель, где вода была со страшной силой. Оди бывший чекист—рабочий механического цеха—и один комсомолец стгнули маяки и бросали в воду. Тенде оторвало их в сторону, они бешено работали ногами и руками. Казалось, что вот-вот погнубят люди. Но не погнули ребята, а победили воду, заткнули проход, лозой и мешками с землей. И ты вот подумай, Лободаев, разве это не была радость, когда мы на завтра пустии фабрику? Это была настоящая радость в жизни. И вот еще что пойми: ведь так все в нашей жизни, как с той перемычкой. Мы наступаем, а навстречу сопротивление, трудности. Но ведь за трудностями победа. Вот ты увидел, что папирос нехатает и раскис. А считаешься ленинского набора. Ленинского—понимаешь ли ты это слово, парень? Вот подумай—как бы Ильич посетил на такого комсомольца, у которого за-а нехатки папирос или чего там руки опускаются. Раскис, лривуна, а что жизнь кругом на чистую передается, что у нас в каждом районе деса днепропетровского масштаба делаются—этого ты не видишь.

Где твое место в организации? Не нашел ты своего места в организации. Хуже нет. Вот поэтому и не видишь радости в жизни. В забурке эту радость ищешь, потом шкурником ставишь, своложью, а ведь парень ты честный, на тебя может толк выйти. Я понимаю, что погулять хочется. Да вот гулянка у тебя скверная получается, вредная, в разрез с нашей линией идет. Не одного тебя винить надо. Не умеем мы в комсомольце работать с новыми людьми, с ленинборм, с такой вот зеленью. И правда, что старый актив далеко от новичков. Я думал о том, что вот комсомолец—организация с такими боевыми традициями, с такой замечательной историей, а как у нас передаются эти традиции, эта история?

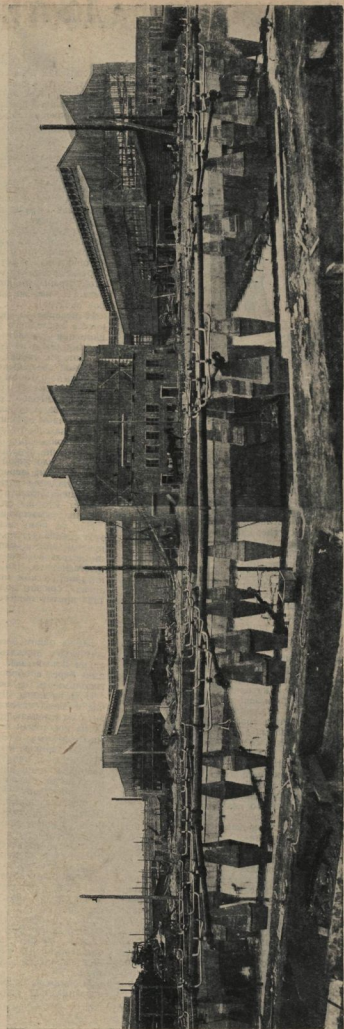
Ты вот, Лободаев, знаешь по-настоящему о комсомольцах 1919 года—года, когда целые комсомольские конференции отправлялись на фронт? Слыхал о комсомольских пулеметных ротах? Мой товарищ, Гатовский, погиб под Молодечою, он был комсомольцем и умер со счастьем. На то—комсомол.

Чтож ты думаешь, те ребята, которые со мной фабрику спасали, не чувствуют того, что Гатовский в сердце нес, когда под пули шел? А я видел, как они соревновались. Как боролись за знамя-приз, как подпоясывались на зван, как приезжего немца-мотора по фабрике водили и новые машины показывали.

— Ты сам ударник? Ну, вот. Уско мы рассуждаем часто, не умеем связывать одного с другим—вот как ты никак не связешь Днепропетров с заводом за папиросами. Радость есть, Лободаев. Ты это правильно сказал, что в комсомол вступать—это не просто записаться, что это шаг в жизни. А ведь самое главное в этом шаг что? Самое главное, что в организацию вступи, в коллектив вступи, что судьбу свою связал с тысячами таких же судьб. Ты должен пойти и все то, о чем говорил мне, выложить на чашке, все сказать до ковш. Так поступают комсомольцы. Да, кроме того, работать надо. Нечего ждать, пока кто-нибудь за рукав потянет. Сам иди. Чтож ты молчишь, брат? Или ты не согласен?

ТРАКТОРНЫЙ ИМ. Ф. ДЗЕРЖИНСКОГО ВСТУПИЛ В СТРОЙ

ПОЧТИ ОДНОВРЕМЕННО ОТКРЫТЫ ДВА ГИГАНТА ПЯТИЛЕТКИ, ДВА ЗАВОДА, ДОПОЛНЯЮЩИЕ ОДИН ДРУГОЙ, СЕЛЬМАШИСТРОИ И ТРАКТОРНОСТРОИ—ДВА ГИГАНТА С СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКИ ВОШЛИ В СТРОЙ. ОБА ПОСТРОЕНЫ В КРАТЧАЙШИЕ СРОКИ—СРОКИ СВЕРХАМЕРИКАНСКИЕ, ОСОБЕННО ТРАКТОРНЫЙ СТАЛИНГРАДСКИЙ КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ЗАВОД.

Передняя кузовная цеха тракторного завода

ДВА ЛИКА ДЕВЫ МАРИИ

Фельетон Мих. Левидова

Echeleute
Guimil
PREVENIR
DES
MESDAMES,
GF UN BON CONSEIL
JECTION PEYRARD

к концу XIX века склонны были замалчивать его существование.

Вспомогательные занятия в безобразную эпоху процветания противозачаточных средств? Нет, лучше не надо!

Но времена меняются. Первая четверть двадцатого века и особенно последние годы этого периода боковой мобилизации капитализма, в коем узел международный капитал своего мощного союзника.

Внимание религии! Уважение католицизму! Вот лозунг для мировой бирже.

На ряду с нефтяными акциями стал высоко котироваться на мировой бирже и догмат беспорочного зачатия деи Марии. Если оив, дева может являться могучим агитатором против Коминтерна, против Советской страны, то как же не оказать ей любовь, как же не уверовать в беспорочное зачатие?

И невероятно, но это так—католическая пресса последнего времени особенно много внимания уделяет догмату о беспорочном зачатии. Да и не только католическая пресетельной австрийской газете, являющейся основным органом австро-фашизма, профессор Рейнгольц, Сей ученый муж следующего образом объясняет значение догмата о беспорочном зачатии: «Блаженная дева появилась на свет от своего рождельского обаяния закона природы; но господь бог в озаманованье будущих асауат Иисуса Христа особой милостивой привилегией освободил ее от клима нерождельского гресла».

Объяснение ученого профессора набираются, печатаются и читаются. Никто не спрашивает, кто же он, профессор Рейнгольц? шутник, сумасшедший или просто жулик—нужный винтик капиталистической машины; он делает важное для нас дело—он осудачивает то, что называется сейчас в капиталистическом мире «союзом науки и религии», союзом под общим шестифом капитала против общего врага...

Но на одном беспорочном зачатии не может долго держаться этот союз науки, религии и капитала. Если сэр Георгий Детердинг берет в оборот деву Марию, он хочет использовать ее всецело.

И Детердинг, Лушер, Морган¹ и прочие хозяева католической церкви, благословляющие папу Пия IX на крестовый поход пакетом нефтяных и прочих акций деи Марии, т. е. капитализма, было два лика: один лик пусть оставят ликом беспорочного зачатия, другой лик пусть гнусный дурман не потерял еще своей силы; но другой лик должен быть деловым, реальным, земным.

Пусть католическая церковь выступит в качестве организатора, пусть воспользуется она своими новыми методами рабства, пусть заимствует она методы, как угодно... хоть у коммуниста.

Да, у коммуниста! В католическом журнале в номере от 24 XII 1929 г., на стр. 489, в статье, озаглавленной: «Чему мы можем научиться у Советов», читаем:

«1. Система социалистического соренования; наши союзы со-

решаются в области привлечения новых членов, пресса—в области привлечения абонентенов... результаты должны даваться в прессе, а не в специально заведенных стенах газет».

2. Система шестфа: каждая община берет шестфо над какой-либо другой и поможает ей материально и духовно, в частности более старая община шестфует над общиной молодой, община метрополи над общиной колонии, союз католических учащихся и высшего школах над учащимися в средних школах и т. д.

3. Ежегодная чистка (в журнале так и написано «чистка»—М. Л.), чистка от так называемых буржуазных членов, предупреждения вкладам и неактивным, самореклама—помогают делу, убивают дух самодовольства и обогащают общественность многими предложениями.

4. «Выдвиженцы» и «ударники»—это силы, которые поднимаются наверх с общиной помощью из низших слоев народа и поможают связи вождя с массой¹ (1).

Мы видим явственный лик блаженной католической девы, за которым скрывается серенная рожа Детердинга, досточаще священ. Враги отдают нам должное, они понимают, что мы создали такие методы организации и мобилизации масс, о которых и не помышлял капиталистический мир, и эти методы хотят они у нас заимствовать.

Удается ли это им—это вопрос особый. Можно, конечно, легко себе представить, что дева Мария будет объявлена первой католической владелицей, что папа Пий IX возмет шестфо над авторами фашизма, что Детрильбер будет считаться заслуженным капиталистом, что Макдональд вызывает архиепископа Кентербрийского на соренование по одурчаиванию масс и что к догмату о папской непогрешимости будет присоединен догмат о папской саморекламе.

Пожалуй, придется все же убедиться действительности капиталистической церкви, что методы советской пропаганды и организации хорошо служат лишь тогда, когда служат они социалистическому строительству.

Но это одно: лик современного католицизма—это не лик шутовской, сумасшедшей или просто жуликовской, как может показаться на первый взгляд.

Это лик серенного врага, собирающегося мобилизовать против нас в сибиряковещем последнем бою все свои силы; это лик упрямой врага, стремящегося действовать против нас нашим же оружием.

социалистическое соренование

Организуем (свои) Союзы

Вступите в Социоревизион!

Выполняйте Долг перед Татариной!

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕНОВАНИЕ

РАЙОН

- Шутники?
- Сумасшедшие?
- Или просто жулики?

Не будем торопиться с ответом на эти далеко не риторические вопросы. Рассуждать сначала, по какому поводу они задаются.

Всякий грамотный человек знает, что католическая церковь является наиболее сильной и активной организацией современного христианства. Это централизованная организация со строгой дисциплиной, с четкой иерархией, с генеральным штабом в лице папского престола, с высшими командными чинами в лице кардиналов. Несомненно—серьезная организация.

Однако было время, когда весь так называемый цивилизованный мир безжалостно издевался над руководителями католической церкви, покатывался с хохота, издавая во всеуслышание эти вопросы: шутники, сумасшедшие или просто жулики?

Это было семидесят лет тому назад, в декабре 1854 года, когда вселенский собор созванный папой Пием IX в Риме в составе двухсот обер-офицеров и генералом католической церкви, торжественно утвердил новый догмат¹ о католической церкви,—догмат о непорочном зачатии деи Марией безбешестного младенца, вошедшего в историю религии под громким именем Иисуса Христа. Это новый догмат был распубликован всему миру в специальной папской булле², в декабре 1854 года. При закрытии собора все участники его получили от папы подарок: вычеканенную из австралийского золота медаль с изображением оной талантливой деи, сумевшей беспорочно зачать такого замечательного младенца.

Понторяме—в Европе и в Америке тогда много смеялись. Мировая буржуазия и либеральная интеллигенция могли позволить себе роскошь смеяться над религией: в своей борьбе против рабочего класса они еще не нуждались в помощи этого союзника.

И уверенный в своей мощи—особенно после подавления революционных движений 1848 г.—мировой капитал позволял себе роскошь либерализовать по отношению к религии.

Итак, капиталистический мир ознакомился с догматом о непорочном зачатии, посмеялся в достоять и об этом невероятном происшествии крепко забыл. Догмат, конечно, вошел в конституцию католицизма, но нужно признать, что и сами католические папстры

¹ Догмат—положение, признаемое на веру без доказательства.
² Булла—торжественный акт, исходящий от папской власти.

¹ Детердинг—крупнейший анлийский капиталист, Луиш—французский, Морган—американский.

НА БУКСИР!

Н. Ходяшев

Очерк тов. ХОДЯШЕВА рассказывает о том, как завод приходит на помощь войну в борьбе за промфинплан и выполнение пятилетки в четвёртый год. Замечательный уральский опыт переборщиков ударников с предприятия на предприятие, выполнение на деле плана обобществлённой бригады должно быть известно всей рабочей молодёжи Союза. Пишите, как у вас развивают фронт пятилетки, как ликвидируют порывы, как рабочие отряды помогают друг другу в горячих боях за социализм.

Ночью Надеждинский охвачен жаром. Яркое-оранжевое ручьи расплавленного чугуна хлещут на доменных печах. Завод в дыму.

По мартеновскому цеху медленно, грузно, как танки, ползут подземные краны. Снова, в цехе, в дыму и гари производственного боя, пришла ударная бригада мартеновщиков из Тагила:

— На выручку прибыли, — коротко сказали они.

Мартеновский цех Надеждинского завода отстал. Это было ошумито: ведь Надеждинский давал четверть всего чугуна, выплавленного на металлургических заводах Урала.

Производственный фронт прорвался прогуды и рабские темпы. Цех недохватыва страхе существует несколько десятков тонн стали. Он напоминает собору ому из немногих частей Красной армии, которые в дни гражданской войны бросали окопы и в панике разбежались по хуторам. Тогда илперез отступающим бросались лучшие части, лучшие красноармейцы, которые азиялись в дивизионы, роты и батальоны. Это были ударники Красной армии.

В прошлом году комсомольцы ленинградской электростанции «Красный Октябрь» предлагали по историческому примеру Красной армии создать ударные передовые бригады. Они предлагали лучших ударников одного предприятия перебрасывать на другое, чтобы поднять там вверх кривую, чтобы не прорывался железный фронт пятилетки. Предложение ленинградских комсомольцев подхватили пролетарии Урала.

Тагильцы пришли на выручку к надеждинцам. Не все рабочие встретили их, как братьев по классу, пришлось по-братски помочь в тяжелом бою за промфинплан. Группа надеждинцев, приняв от тагильцев печь, заморозила плавку и вину свалила на предприятие.

— Это номер не прошёл. Старые кадровые рабочие встали на сторону ударников.

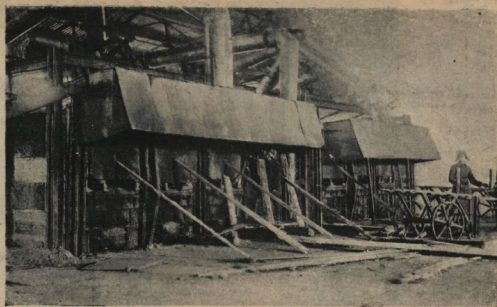
И эти же старые кадровики стали равняться на тагильцев. В первый день ударники кончили плавку раньше срока на 13 минут, во второй — на 15 минут, а на третий выработка бригады медленно поехала вверх. Надеждинцев это будоражило и злило. Старые рабочие не хотели отставать. Надеждинцы стали нажимать, они расставили своих людей так, как тагильцы, они стали поджигать и поворачивать. Сквозь дым поёмных кранов, дым и жарые печи все чаще и громче раздавались крики:

— Не подкачай, ребята! Не сдадим Тагилу.

Мартеновский цех выравнивался. Выпуск металла увеличился на 10 прои.

С того же Тагильского завода на Алапаевские предприятия была послана для работы на короткий срок бригада листопротачников. Тагильские ударники вышатались в заводской газете открытое письмо к рабочим листопротачного цеха Алапаевского завода:

«Мы приехали к вам обменять опытом и навыками в работе. Ознакомившись с работой вашего цеха, мы увидели, что вы

ТАГИЛ. Оборудование печей в новом листообойном цехе.

можете работать гораздо лучше, чем сейчас. Вы завоевали трудовое Красное знамя. Ваша задача — сохранить его. Для этого надо выполнить производственную программу, смыть пятно позора с Алапаевского завода. Мы у себя в цеху объявили борьбу с прогульщиками и гастролярами. Мы постановили не отпускать рабочих раньше, чем через год. Наш завод не снимает рабочих без учета, без разрешения всего цеха. Мы вызываем вас последовать нашему примеру».

— Без вас много писали вам писем! Лучше всего говорил, что можно ройте! А вы же! А ни один дьявол не показал, как лучше выполнять эту самую пятилетку! — рассказали алапаевские листопротачники.

— Они о гастролерах пишут, а сами, знают, тоже не лучше любых обследователей, — подкидывали другие.

Тагильские ударники показали. Они встали за станки по указанию алапаевцев. В первые дни прокатывали за смену по 840 листов. Листопротачники Алапаевки делали по 530. Разгорелась страсть. Встряхнулись алапаевцы, с жаром крыли товарищей, себя, акти, тех, кто прогуливал по случаю полубчи, по случаю «милосердия», «рождества» и другим случаем. Алапаевские листопротачники чистили цех, точно тело от грязи. Прогульщики вытаскивали на общее собрание. Лодырей гнали на заседания цехового комитета. Непривычным гнали с завода.

— Оно это в баньке поможесь, и польготнее дышитесь, — говорили кадровики. — Так вот и мы для дрянных рабочих баню устроили. Попарили, пропосичали — свободней задыхаца цех.

Соревнование «явнику» помогло перейти заводу от отступничества к наступлению. Тагильцы прокатывали в смену 840 листов, алапаевцы — 730. Ударники из Тагила догнали до 940 листов, алапаевцы подтянулись и не только догнали тагильцев, но и перегнали их на 20 листов. Сейчас листопротачники Алапаевских предприятий в смену вместо 530 прокатывают 960.

Живой обмен призывомственным опытом с конкретным показом работы открывает новые пути к выполнению пятилетки в четвёртый год. На Надеждинском заводе после тагильцев работала с токарями ударная бригада залаторских рабочих. Она помогла надеждинцам создать производственный коллектив. И этот коллектив сверх плана снизил себестоимость на 10% и дал экономии около 3 тысяч рублей.

При помощи ударников с Горы Высокой на Гороблагодатских рудниках организован черную кассу для прогульщиков. Эта касса открыта на самом людном месте, и выданы зарплаты производятся в те часы, когда рабочие возвращаются с работы. На прогульщика смотрит весь честный народ. Прогульщики ежигались, матюжились, но вольно-невольо шли к кассе. В конце-концов кривая прогулов пошла вниз.

Уральцы подхватили инициативу ленинградцев. Пусть доблестцы перенимают методы ударцев. Пусть бакнины обогащаются опытом доблестцев. Пусть ширится производственная перекличка и выравнивается железный фронт пятилетки.

Прогульщики ежигались, матюжились, но вольно-невольо шли к кассе.

Со старым не
кончен
спор.
Горят
глаз ремень.
Мускул
шляфуй,
спорт,
Тело к борьбе
крепн!
В. Маяковский

ПАРК КУЛЬ

Еще много пыли и бесполовщины, еще не перевелись хулиганы на Москве-реке, но все это „мелочи жизни“ — белозной рубашек и зеленой старых деревьев Парк культуры и отдыха живет бурной и яркой жизнью. Здесь книжные базары, массовые гуляния, состязания, олимпиады. Физкультура, громкая читка, беседа врача, эстрады, серьезная музыка с объяснением, массовые игры. Здесь отдых — не бегство от грохочущей и напастия в ней. Здесь воспитывается человек отдыхать по-новому, веселиться по-новому — без пьян Парк культуры и отдыха и помогать его работникам и активистам проводить гигантской важности массовую

туры и отдыха

ни". Огромный, сверкающий щитами выставок, речной гладью, смехом, рождаются новые формы организации рабочего досуга. Выставки, выступления знакомого поэта, самодеятельный концерт с открытой, напряженной жизни, а зарядка для еще более активного и сознательного дни, без мордобоя, без пошлости. Надо любить наш пролетарский эту культурно-просветительную работу, в которой еще не мало прорех.

В КОЛЬЦЕ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ

ОЧЕРК ВТОРОЙ

П Лопатин

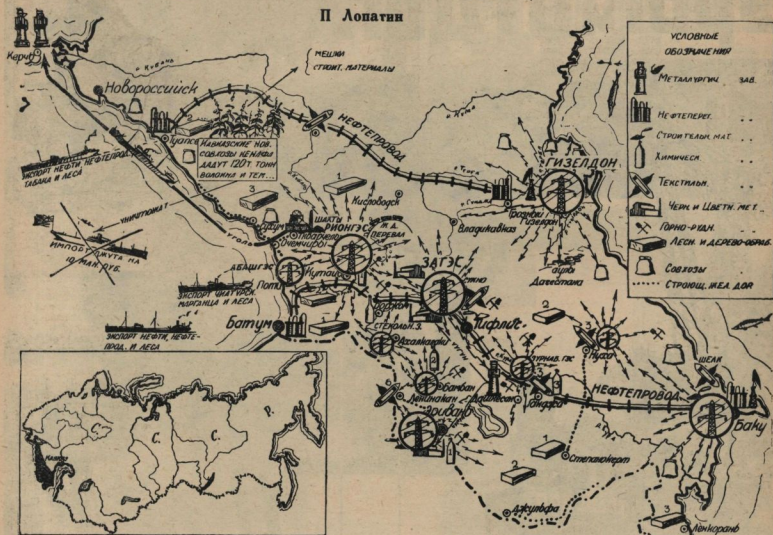

Рис. Н. Голицина

ПОЙМАННЫЙ ПУРТ

Сверхкашей целью электростанций описывает себя старый суровый Кавказ.

Ципу Байматов был пастухом из заболотного горного аула Диргез. Старик отсиелось, выбрав сына это занятие, — слишком много любопытства сидело в пастушонке.

Сколько раз, оставая свои стада на попечение товарищей, он занимался совсем не пастушеским делом: учился русской грамоте, усовершенствовал горскую арбу, ткацкий станок, соку-молотку. Он все время что-то мастерил, выдумывал, изобретал, то ставя в скале отца невиданную в ауле русскую печь, то сооружая особенную водяную мельницу.

Когда же, проработав три года на русских заводах и между делом изучив механику, алгебру, электрофизику и геометрию, он вернулся на родину — что-то странное стало твориться с Ципу Байматовым.

Захватив палку и сумку с харчами, забыв семью, он месяцами бродил в горах. Он карабкался по естественным ромам, где торчат старые, позлазнувшие башни-хранители языческих верований осетин. Он ходил по ущельям, где живут маленькие злые божки — «дуары». Он десятки раз взбирался к Даргавскому ущелью по 32 ступеням крутого подъема, который не даром носит название «Какты-Сар», что в вольном русском переводе значит — «Дай бог крепкие ноги: не мало людей скатывались в пропасть с его обледеневших тропинок.

Его интересовал Пурт — водопад, который с высоты 400 метров осыпая падает в Гизелдонское ущелье. И еще — Стартуд, бурная кипризовая горная речка, которая образует этот Пурт.

В № 15 «Смены» мы напечатали очерк П. Лопатина, которым начал серию очерков «Пятилетка Советского Союза». В первом очерке тов. Лопатин писал о Московской области. Настоящий очерк дает картину перестройки Кавказа, перевода его хозяйства на рельсы индустриализации. В последующих очерках «Смены» мы напечатает еще ряд очерков о том, как перекраивается пятилетняя карта Союза Советских Социалистических республик.

Мы просим читателей «Смены» сообщить нам свое мнение относительно этой серии очерков и в частности о том, какие области СССР следовало бы осветить в первую очередь.

Месяцями бродил он вдоль берегов Стартуды, измерял, записывал, вычислял. Он карабкался по связанному лесу вдоль Пурта и исследовал скалы, окружающие его. В конце концов он составил дерякий проект: он хотел поймать Пурт в трубу и заставить его работать на пользу родного аула. Для этого он предлагал построить здесь небольшую гидростанцию.

Сколько раз Ципу Байматов толкался со своими проектами в двери всех укреплений царского Владикавказа. Его всегда прогоняли, как надоедливую муху — этого фантазера-осетина, который носится с «диким», «полюванным» проектом какой-то гидростанции.

Пришел Октябрь. Родился план электрификации страны.

Советская Осетия громко заговорила о своей электростанции.

Тогда Ципу Байматов снова ушел в горы. Но он отправился не один: он шел во главе исследовательской партии, которая приехала из далекой Москвы, чтобы окончательно наметать Байматов, здесь, на свободном Пурте, была бы счастлива — его мечта превратиться в жизнь. Даже больше: вместо маленькой крошки-электростанции, о которой мечтал Байматов, здесь, на свободном Пурте, была намечена крупная гидростанция Гизелдон, мощностью в 22 тыс. киловатт.

Потом еще более удивительные вещи стали твориться в Осетии.

Там, где еще недавно вилась узкая горная тропка, прошло широкое шоссе с десятками прочных бетонных мостов. Там, где в сквищенных рощах еще недавно закапывались жертвенные бараны и с торжественной церемонией относились на вершину скалистой горы, гремит каннон. Это ружье динамитом скалы, чтобы пробить здесь тоннель — звушук для пока еще свободного Пурта.

Скоро его не будет: сбоку от страшного Какты-Сара через вихребуемую рощу проложен бремсберг — электрической тягой вальцует наверх тележка со строительным материалом. А наверху, там, где бурный Стартуд, сдвигаясь горами, водопадом бросается вниз, в Гизелдонское ущелье, — трюном встанет каменная стена платины. Она загорудит путь реке, и 27 млн. куб. метров пойманной воды большим оубом соберется в горах, на высоте 2 километров над уровнем моря.

Этой воде дадут выход: широкий тоннель, длиною в 2½ километра, пробьют в горах, и по нему рвется пойманная вода Стартудом, чтобы с бешеной скоростью, падая по тоннелю с высоты 360 метров, привести в движение машины гидростанции, которые пошлют во Владикавказ, на промысла

Грознефти, в аулах Осетии и Ингушести 800 тыс. электрических рабочих сил.

Так будет поиман грозный Турт и станет послужным работником свободной Осетии.

А пока грохочут взрывы, пыхтят паровые, перекинутся гудками паровые поезда, а по ночам ярко горят фонари временной электростанции, прогоняя отсюда — из «священных» роц — шакалов, медведей и злых дзваров: не под силу бороться божкам с яркими силами электрического света.

Полным ходом идет постройка Гизелдона. Ципа Байматов работает на ней десятником.

КУРА СМЕЯЛАСЬ

Серый сентябрьский день 1922 г. На скалистых берегах мутной быстрой Куры, в том месте, где в нее впадают светлые струи Арагаи и где с одной стороны высится старинный монастырь Милари, а с другой змеится в горах Военно-Грузинская дорога, — в этот серый день явились сюда тысячи людей с кирками и лопатами, чтобы здесь провести свой первый воскресник — заложить начало постройки Земо-Анчалской гидроэлектростанции — матери электрификации Закавказья.

Вольная Кура смеялась, весело неся свои мутные волны. Она как-будто не верила, что может притти человек, сжать ее горло мотушливой рукой и направить ее могучую силу туда, куда ему нужно.

Этот воскресник положил начало большому делу. В этом месте, где далеко крутом не было ни одной сапки, выросло огромное, сверху долина механизированное предприятие. Экскаваторы, сжатый воздух, динамит, сеть поездами путей, по которым побегали 10 паровозов и 300 вагонов, три с половиною тысячи рабочих — все это было мобилизовано и брошено на место постройки.

Но Кура смеялась — разве можно поработить ее?

Прошли месяцы, и ярким летним солнечным днем веселая капризная Кура вдруг поняла, что ей не до смеха.

Теперь она уже не смеялась. Она бесцельно, обаявая строителей своей мутно-белой пеной.

Снова потекли месяцы лихорадочной работы, хлопот, бессонных ночей, стужа молотов и борьбы с полуподземной рекой. Наконец в 1927 г. как-то сразу смолкла строительная горячка: ушли тысячи армян рабочих и оставили вместо себя только 35 человек, обслуживающих новые машины Земо-Анчалской гидроэлектростанции, выросшей в диких скалах Закавказья, да степь столбов с перекинутым по ним электрическим проводом, протянутым по ним электрическим проводом, протянутым в Тифлису.

Кура перестала быть вольной. Ее бурные волны превратились в 15 тысяч киловатт, брошенных на помощь промышленности Закавказья.

15 тысяч киловатт... Это значит, что если бы мы попытались покоренную силу Куры заменить силой взрослых мужчин, нам понадобилось бы мобилизовать полмиллиона физических сильных рабочих.

Но даже и эта громадная полумиллионная рабочая армия — далеко не все то, что возьмем мы от Куры, потому что с еще столько же даст она нам к концу пятилетки.

КАВКАЗ, РОЖДЕННЫЙ К ЖИЗНИ

Гизелдон и ЗАГЭС — только отдельные звенья сияющей цепи кавказских электростанций. В электрическую цепь, отомышленную Кавказа, к концу пятилетки войдут десятки электростанций и пошлют миллионы армян электрических рабочих в горы и долины Кавказа. Эти электрические армян не останутся без дела, потому что широко разовьется промышленное и сельскохозяйственное строительство Кавказа.

Около Дашкесана в Закавказье, где лежат богатые металлом железные залежи, вырастет металлургический завод, чтобы дать свой черный металл на новые металлообрабатывающие заводы Тифлиса и Эривани.

СОВЕТСКАЯ АРМЕНИЯ

Ущелье реки Ушае в районе строящегося курорта Арани. Баавальто-вые пороги.

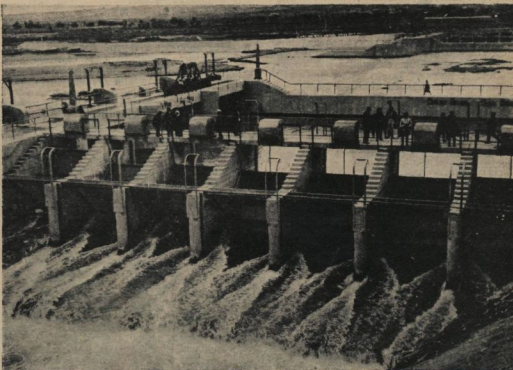
Двадцать новых деревообрабатывающих заводов встанут в Кавказских горах, подготовленная для вывоза за границу редкие сорта кавказского леса.

Новые громадные текстильные фабрики появятся в Гяндже и Ленкорне. Заработают цинковые, медноплавильный и свинцовый заводы. Широко разовьется добыча чистурского марганца для вывоза за границу и для работы нового ферромарганцевого завода в Чыатурак, вырабатывающего этот ценнейший при производстве стали продукт.

Наконец Кавказ начнет широкую разработку своего оттольного богатства — кварцев, чтобы через Черноморский порт Очамчиры отправить уголь к 2 млрд. тонн керченской руды. На гигантском Керченском металлургическом заводе из керченской руды и тварчезского угля будут получены миллионы тонн чугуна и десятки тысяч тонн томас-шлака — этого отброса марганцового производства, являющегося прекрасным сельскохозяйственным удобрением.

Широко раскинуты на Кавказе союзы — рисовые, табачные, виноградные, чайные.

Появятся на Кавказе совершенно новые — мы не имеем ни с них пор культуры новых текстильных растений — кенафа, кендыра и рями. 300 тысяч гектаров кендырных союзов будут разбросаны по берегам Каспийского и Черного морей.

Врабашанская равнина вблизи Самарканда была открыта 2 мая с. г.

НА ПЛОТАХ ПО КАМЕ

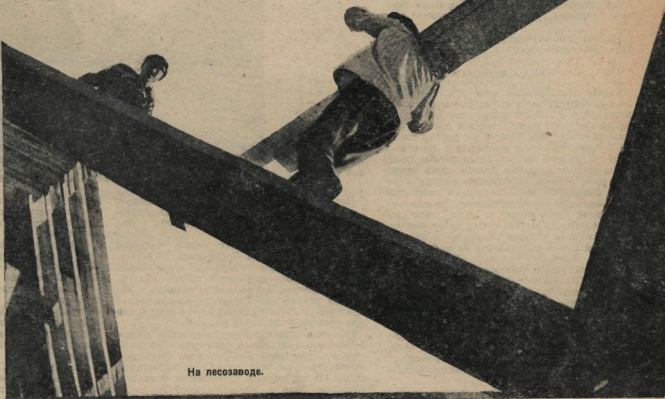
Очерк

К. Тараданкина

Ассалав — один из важнейших участков боевого фронта борьбы за социализм. Комсомола и здесь находят свое место в рядах самых героичнейших и упорных борцов.

Экзотика сплава, так привлекавшая в свое время внимание многих писателей, оборачивается к новому человеку буднями напряженной работы. Уметь найти в этих буднях подлинную зернину стройки дано не всякому.

К. Тараданкин — наш корреспондент на Урале — говорит о работе комсомольцев, сумевших включиться в суровую жизнь сплавщиков, принесших с собой боевой энтузиазм, новые трудовые навыки, обаявшащих войну окольным отсталым традициям сплава.

На лесозаводе.

БУРЛАК

По преданию, Зобенида, жена Гарура-алла-Рашида, первая вышла в Багдаде мочу подбивать шубы мехами русских горностаев и соболей.

Еще в VIII веке шел великий торговый путь по Хвалышскому морю к морю Балтийскому. Шел он по Волге, по Каме. С далеким скачущим югом над бойкою торговлю угрюмый прикащик Урал.

По Каме вниз сплавлялись драгоценные шкуры куниц, горностаев и иной «мягкой рухляды» в обмен на изделия из золота и серебра, разделанные искусными руками хитроумных азиатов.

По Каме соединились восток, запад и север. Идя по пути со средними частями комсагого Урала, Кама соединила эту горную систему с долиной Волги. А на противоположном скате сибиряк Тобол соединил ее с речными областями Иртыша и Оби. Крайний угол Европейской части Союза Кама связала с Северной Двиной и сделала возможным доступ к снежным дикам северным равнинам.

...Вечером Кама прижимается к берегу и дремлет.

На огромной водной глади, окутанной лунными сумерками, мерцают огни далеких паруховод. Рубиновым зрачком сверкает костер на плотах. С сонного перепугу трехмерной острей гуляком исплеском изредка пугает лесовую тишину.

Хорошо сидеть на плоту и ждать, когда упрет в прокопченный насквозь котелек сдобренная камеской водичей да крутой шельфовый соли грешневая каша.

Хорошо в тихий вечер слушать старика Севастьянова о прошлых делах людских. С виду Севастьянов — человек, а дуб. Не декая ноша — семидесть годков бурлацкий жизни, но и та не согнула старика. Холодная майская вода в Каме, а Севастьянов — босиком. Выдающие как спенубов са-

поги запрятаны в мешке, где хранит Севастьянович свой немудрый багаж.

Любит Севастьянич Каму, как сестру родную, и зовет не иначе, как Камушка-матушка...

Была ему Кама и матушкой и лхой мачехой. Вот завел Севастьянич рассказ, и будто прислушалась Кама, будто ожила берега, будто повис на десятки, сотни километров тихий жалобный стон.

И из-за слов тягучих встает старая, пьяная и шившая Расея...

..В Устьеке прошлый год засуха выжгла и озимые и провале. Наряд лебедий пятачок попалом в тертой корой.

Шша весна. Тонце поля засеять было нечем. Приехал сборщик податей, а с ним ставной с казаками, а при казаках — нягачик. — Подати — дело цареве, дело непутное. Платить надо, а платить нечем. И подвернулся в ту пору прикащик любюмовских караванов:

— А ну, мужики-голяки, айда на сплав — плоты до Астрахани тягать. Жизнь полеготная, харчи хозяйские, и корю подать заплатите, и сами, никак, что останется...

Выхода нет. Чуть не всем селом аяписис устепца на сплав с угвором: за неделю до Егорья вешнего притти на плотибце. И шши, мери латинки десятки и сотни километров. По осенней грани толтали тропки скорые — боляис опоздать да на штраф малетерь. Штрафовали за все. Проронил явку — штраф, не явился плоты в воду сплывать — штраф, не пришел на погрузку — штраф.

И тянулись на сплав из Уфы башкиры, из Верхотурья — вогулы, зяряне — из Вологды, татары — из Кунгура. Шли за большими заработками. Шараде хозяева за весь сплавный сезон платили восемь, а то и все десять рублей. Чт и говорить — деньги немале, да только часто получать приходилось.

не артели с хозяев, а хозяевам с артели. Уговор такой был: если хут один из артели не пришел на сплав — отвечают все. А дорога дальняя, путь тяжелый. Не всякий им держит, кто по дороге и свалится, — вот тебе и штраф, и прощай «заработок». А не работать нельзя — хозяин с полицией найдет, работать заставит, последнее прощад, да и в остроге насидишься. Бумажу-то подлинсывал...

Пока идут, а на плотибцах уж хозяйин чаёт природный бурлак. Дверь в кабаке открыта на широкое.

Пока Кама тронется да лед пройдет, прививает с себя бурлак все до последних штанов, да уж и будущего заработка половина в свихухе утопла.

В кабак хозяева сами вино поставляли. Верный расчет, прямая выгода: заставь-ка трезвого бурлака в воду лезть, барки надрывать, пока еще лед не пропшел, на верную гибель — не поведет. А пьяному не то что Кама, море по колено. И лезли. И гдиль... Кто счастьее, получал в студеную воду навек рыватинам и чухотку, а кому не повезало — уходил с голоной под барку, чтобы больше не пльствовать, не лряться и кабаке, не петь значным голосом озорных бурлацких песен.

Мускул. Человечи мясо, жила, кости и кровь — вот тебе и вся сплавная техника. Приспособленые что ни на есть дешенце. Товаром таким хоть пруд пруди. Изученч одного-двух, да их место десятков новых.

Владей тайной эксплуатации, чудесной экономической ахмией, перегоняли купцы человечесю живность в золото. И выплечем им было, что хруст военных кредиток был товч, как хруст дробимых непосильной работой бурлацких косточек.

Каждую весну тянулись к Каме со всех сторон России ценные, сосудие шупталыш. Таким было российское сплавное Эльзорадо в те дни, когда мелкоотрачаний интеллигент и «ужасно либеральный» курси-

1 Кашинокоуоу.

1 в уал — навадо сплала.

стка нарушали покой его благородия околоточного надзирателя гнусавым пением «Дубинушки».

Эй, дубинушка, ухнем... Федор Шалапин в Париже пел эту—ка ля рюсс—песню, срывая аплодисменты и тысячефранковые банкеты.

Эй, зеленая, сама пойдет... А по Каме шли плоты и баржи с лесом, дровами, солью, металлом, хлебом, были на баржах и китайский шелк и сибирские дорогие меха, а больше всего было голоштанного, сермяжного, голозного люда, творца названной «Дубинушки». Пели ее, матушку, харкая кровью, пели хриплыми, сипатыми глотками, пели, спотыкаясь о прибрежные острые камни. И для ему, многотысячному серому, забитому, было бурляк.

ВКЛЮЧИЛИСЬ В ПЯТИЛЕТКУ

В 1880 г. издавалась в Пермской губернии либеральствующая газета «Неделя». Какой-то безвестный Попов в № 24 крепко убивался о том, что ему, мод, не раз пришлось убедиться, «как много обязанностей возлагается на рабочих слыва и как мало гарантий они имеют против произвола и злоупотреблений предпринимателей».

Вызвав к совети нанIMATEЛЕЙ, названный Попов думал улучшить положение сплавщиков.

Только в 1919 г., когда Урал отступилась лесом штыков и горное эхо заухало в ответ на плески трельдоймовок, когда Александр Колчак с горсточкой гимназистов катился в далекую тайгу, в неважные смертельные объятия сибирских партизан, только тогда сплавщик получил «твердые гарантии от произвола нанIMATEЛЕЙ».

Ходит по Каме пароход, называется он «Память Шмелева». Название это получено в те дни, когда на Каме воруали пулеметы, когда каждая баржа несла тибель врагу. Матрос Шмелев ходил на пассажирском пароходце от Чердыни до Нижнего. Подуд Октябрьский ветер, взволновалась Кама, и матрос Шмелев стал капитаном вооруженного парохода, преданного большевикам. Не один белый десант погиб от выстрелов с бывшего «пассажира»¹.

Предательская пуля убила Шмелева. Но живет память о нем в расказах старика Севастьяничка. Хорошо знал он Шмелева. Ходил на его пароход до последнего дня, пока смолкли пушки гражданских битв и страна начала заживать свои раны.

Севастьянич словя ушел на сплав. Загорчалась огромная хозяйственная машина. Слово по успокоенной Каме поблжали легкие пароходы, баржи, потонули гулахи да белныя².

¹ Пассажирский пароход.
² Разновидности плотов.

Плот поедет следом за лесом.

На плотницах в Ползаве³ нынче впервые установили громкоговоритель. В часы свободные от постройки головок, собираясь сплавщики в дом, где помещается союзовая библиотека, и слушают далекую Москву.

Вообще в этом году жизнь дарит сплавщиков приятными сюрпризами: во-первых, радио, во-вторых, целых три спектакля, в-третьих, приезжали из Перми люди с портфелями и среди них Иван Голубков, старый сплавщик, и тоже с портфелем, как член областного союза сельхозрабочих.

Люди с портфелями проводили беседы. Настояли перед администрацией, чтобы сплавщикам сейчас же была выдана спецодежда, и крепко ругали начальника плотницы за задержку заработной платы.

Причиной радио, спектаклей и даже приезда комсомольцев явились комсомольцы, которые пришли на сплав с лесозаготовок.

Всю зиму воручали они вековые сосны, да ели, которые легли в корпусы новых цехов и заводов, а к весне переключались на сплав. Народ молодой, неуемный, ну и пошла заваруха. Все на свой дяд поставили. О чем раньше говорили шопотом, сейчас заговорили во весь голос, и жизнь на плотницах заметно заухишилась.

Еще во время постройки головок³ началось на сплавле социалистическое соревнование: кто скорее, кто лучше, кто крепче.

³ Название сплавной пристани на Каме.
² Остов плота заготовляется с зимы.

В шилу трудового спора незаметно переладли сроки, а тут уж тронулась Кама, пошел дед. Следом за ним потонули плоты, и повисли над лохматыми камескими берегами новые молодые песни про Буденного, про стройку большую, невиданную, что взметнулась в будущее лесами новых труб заводских, фундаментами новых городов.

Сплав включился в пятилетку и стал одним из мощных участков нашего строительства.

По Каме нынче идет 4 млн. кубометров дров и 2 млн. кубометров деловой древесины для строительства.

На мстах выгружены плоты сплавщиков бремсберги и элеваторы, которые в день выгружают до 10 тыс. кубометров леса.

Стальной мускула крепче, чем мышца самого ловкого, самого опырного сплавщика.

...Нынешний сплав губит мелководье. Надо шлозовать мелкие речки. Не роен час сидет плот на мель, обсохнет—и пропало все.

Над Каной поднимался белый легкий пар. Гасит тусклые звезды. Ночь уходит, как ушло проклятое прошлое.

Наступает хороший солнечный день—наш день. В путь!

На снимках: слева—столовая в Балозинской пристани; справа—поимка строевого леса в весеннем ледоходе.

РАЗГОВОР НА СТАДИОНЕ

Стихи А. Ясного.

Рис. Б. Пророкова

Бродит слух:
За океаном
Жизнь
Сладше мармелада.
Круглый год
Под фортепиано
Пляшут леги до упаду.
И летают,
Прямо в рот,
С неба
Жареные утки.
Ну, не жизнь,
А компот—
Даже жутко!
Шутка-ль,
К ужину кутя,
За обедом
Ром ямайский.

От такого-то
Житья
Да не выглядеть
Порядски?
Дева-ль,
Выйдет на балкон,
Парень
Станет ли
К парадным,
Что не бицепс—
Чемпион,
Что не бюст—
Олимпиада...
Что-ж и нам бы
Это надо.
Где-то там,
За океаном,
В вась гулят
Аэропланы,
И хорошие гостиницы
Нам готовят на закуску...
Надо чаще
Шутать мускул.
Надо

Выверенным глазом
Бить по цели,
Не промазав,
Чтоб дорваться
До победы,
Чтоб гудела
Повсеместно
Песенка, как наша...
...А, вообще,
Кому не лестно,
Прыгнуть этак
Метром на шесть.
Или я мич
Лихим ударом
Окрасить себе рожу.
Только этого и даром
Не хотим—
Себе дороже!
Пусть их там,
За океаном,
Забивают мяч—хоть... вдовы,
Пусть поют под форте-
пиано—

Нам не жалко,
На здоровье!
Мы блеснем же,
Мускула дядя,
На
ДРУГОЙ СПАРТАКИАДЕ.

СКАНДАЛЬНАЯ ДЕВУШКА

Рис. Б. Пророкова

Я. Ларри и П. Стельмах

Совкино организовало просмотр своего нового фильма «Песь о первой девушке», сделанной по произведению Н. Богданова «Первая девушка».

Редакция просит читателей «Смены», видевших «Песь о первой девушке», высказаться на страницах журнала и сообщить, разделяют ли они точку зрения авторов рецензии.

Появление «Первой девушки» Н. Богданова было отмечено критикой как интересное произведение, показывающее поведение девушки в комсомольскую работу.

Оставаясь в стороне «Перую девушку» как литературное произведение, мы хотим показать здесь, как толкует роль девушки в комсомоле, Совкино, выступившее в прокат кинофильм «Песь о первой девушке».

«Песь о первой девушке» называется дымом, неким, так сказать, идеологическим туманом. Сквозь редкий, «слетучий» дым видна панорама какой-то оживотенной баптины. Вормы замочат землю. По катантующей земле бегут какие-то люди; они падают, встают, размахивают винтовками и усердно жестикулируют.

А когда дым рассеивается, на экране развертывается история какого-то злодея.

К деревенским ребятам, которые интенсивно «отрубают» друг-другу «банок», приходит девушка. Судя по костюму, девушка имеет какое-то отношение к крестьянству, но какова ее классовая принадлежность, об этом киноистория умалчивает. Достоверно известно одно, что после появления девушки из тумана деревенские ребята, представляющие режиссером зрителю, как комсомолцы прекращают свои раздечения по части «отрубания банок» и в порыве сознательности приступают к оборудованию красного уголка.

По всей вероятности, повинившаяся девушка знает пертурнозное слово, по всем признакам стоит эта девушка во всех отношениях на две головы выше деревенских ребят («нечеловечна будто бы», выдает зритель), так как с момента ее появления в комсомоле ребята отмежевываются от своего секретаря, секретарь отмежевывается от своих обязанностей, и девушка начинает верховодить «всем и вся». Словом, девушка с излучающей энергией приступает к утверждению социализма в деревне, опираясь на деревенских ротозеев, заставших в любовном созерцании девушекских прелестей.

Попутно с этой замечательной трактовкой роли девушки в комсомоле, дается и эпоха, дабы зрителю было понятно, что действия энергичной девушки оправдываются весьма путаной политической ситуацией в деревне.

Принимая во внимание идеологический туман, подпущенный в прологе, можно догадаться, что действие происходит во время гражданской войны; об этом свидетельствуют и опереточные бандажи, которые время от времени появляются в деревне и потирая обраны, жуют яблоки; о том же говорят невнятные языком и другие «атрибуты»: институты за поясом комсомольцев и поддерживающий банкетов предельсовет.

В такой потрошающей обстановке (умножения фруктов и разложения предельсовета) деревенские комсомолцы беззаветно выкорчевывают корни капитализма и истерической буржуазности. При ласковом сочувствии бедности и батрачества, они разоблачают предельсовета в присвоении роля и на своих некрещеных еще юных плебисита держат советскую власть в деревне.

Приведем здесь жутко предвзятый, что можно бы случиться с революцией, если бы комсомол утратил хоть на одно мгно-

вение свою роль ее авангарда. Страшно подумать о судьбах тех пейзаж, которых настаивали на путь истинный организаторы красных уголков и деревенских спектаклей.

Впрочем, между нами говоря, крестьянство этой кинодеревни не погрязло в заблуждениях. Единой трудовой семьей (отложки до следующей кинокартины вопросом борьбы с кулачеством) деревня устраивает пикники с факелами и карнавалы, — словом, занимается тем, чем крестьянство было крепко озабочено в годы гражданской войны.

Однако, такая ситая и веселая жизнь оставляет почему-то на комсомольских сердцах неприятный осадок. Зная по учебникам, что такого рода занятия в годы гражданской войны считались идеологией не выдержанными, комсомолцы, под непосредственным воздействием девушки из тумана, выносят решение: с бандажами не тиковать и вообще не вклячься со всякими мелкобуржуазными отряжками, которые ходят с обраны на поясом.

Встревоженные бандажи устраивают по этому случаю экстренное совещание, выкладывают свои обиды и выносят постановление: в отместку за игнорирование опозорить первую девушку.

Со свойственной опереточным бандажам решительностью постановление это незамедлительно проводится в жизнь.

Но, как уже известно из первых частей фильма, любовь является решающей силой в деле строительства социализма. Поэтому комсомольская чепуха решит отомстить за любимую девушку и поутру ликвидировать бандажтов.

С помощью танцев и кинопрока комсомолцы разоружают бандажтов и тем самым прекращают их преступную деятельность по уничтожению фруктов и огородах ошоев.

Все в порядке. Порок наказан, и добродетель торжествует. Но первая девушка всетаки приходит к заключению, что в этой кинодеревне ей больше нечего делать. Собрав разные вещишки, она уходит в неизвестное.

— Мир велик, работы хватит!

После этого включается свет, и зрителю представляется право выйти из душевного помещения, чтобы на свежем воздухе обдумать кинооперу о «Первой девушке». Ему представляется также право удивляться изобретательности режиссера Голубя и Садюковых, которые умудрились преподнести идеологию отдельно, в виде пролога, а весь фильм свести к дешевой мелодраме и к «равнодушной» клоунов о роли комсомола в эпоху гражданской войны.

«Первой девушке» не повезло. В литературе и в кино она играет, к сожалению, амиду скандальной девицы.

ЛЕСОРУБЫ ВЕРНУЛИСЬ...

Фото М. Маркова.

НА СНИМКАХ:

Вверху — бригадир 1-й комсомольской хамовнической бригады тов. Иванов.
В середине — сцена на вечер: «Ишь, разжирел как на лесозаготовках».
Внизу — момент передачи знамени Хамовническому району.

Записки летчика Слепнева

В ближайших номерах летчик М. Слепнев, руководивший нашей экспедицией, отыскавшей погибших Эйельсона и Борландта и доставивший их тела в Америку,

М. Слепнев.

поделится с нашими читателями своими впечатлениями. Следите за «Сменой».

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА

При подсчете очков за решения, присланные читателями „Смены“ по первому конкурсу игры „Техническая грамота“ премия присуждается следующим товарищам.

- Первая премия — т. Шемкин (Дубровка).
- Вторая — т. Шерману (Москва).
- Третья — т. Амелину (Москва).
- Четвертая — т. Алыерину (Харьков).
- Пятая — т. Карачевлеву (пос. Казачек).

Согласно условиям конкурса, указанным товарищам будет высланы книги спортивной литературы и игры типа „Меканго“. Список предметов будет опубликован в ближайшем номере. Просьба к указанным товарищам прислать свои точные адреса для высылки предметов.

Одновременно похвальными отзывами за активное участие в игре „Техническая грамота“ награждаются следующие товарищи: Н. Купцов (Москва), Е. Лопатин (Шум), Пузырь (Брянск), С. Кац (Бердичев) и Богачкин (Томск).

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Несмотря на очень хорошие отзывы читателей о конкурсе игры „Техническая грамота“, к созданию, приходится признать его не совсем удавшимся. В конкурсе участвовало всего 65 человек. При минотасном тираже напечатать „Смену“ такое число следует считать явно неудовлетворительным. Причину этого мы видим в том, что наши задания для многих читателей оказались трудными. Решение их требовало подготовки, которой у большинства молодежи нет. Кроме того, задания по своему типу быстро решались читателем в знакомой ему области техники и совершенно не понимались им в другой. Словарь не мог решить строгих задач, а строитель — полиграфических и т. п. Давать же очень примитивные задачи на конкурс было нецелесообразно. Из приведенного резюме делаем следующие выводы. От игры, развивающей техническую грамотность, отказываться не следует, но надо учесть, что у читателя есть и другие интересы.

Наши отдал призван заполнить досуг читателя интересными, культурными развлечениями. А для этого ему нужно все многообразие имеющихся форм.

ВИДЫ НА БУДУЩЕ

Итак, решено. В нашей дальней работе надо использовать все формы развлечения, которые помогут нам культурно заполнить досуг читателя. Независимо от того, будет ли это загадка, кроссворд, задача по технике, физике, на политическую или другую тему, будь то групповая игра в помещении и на воздухе — все найдет место на страницах нашего отряда.

Успешность работы отряда развлечения читателей „Смены“ всецело зависит от их активности. Надо прислать решения задач, надо участвовать в конкурсах, составлять самим задания, загадки, головоломки, придумывать игры и другие развлечения, которые помогут нам культурно организовать досуг.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЛИШНИЙ

Психотехническая игра

Принимая очень интересную игру, которая развивает участившись и интересно запомнит их досуг. Когда идет дождь, когда вы сидите в поезде, отправляясь на экскурсию, у костра и т. п., она доставит вам не мало удовольствия.

Цель игры — развить способности к классификации (группировки предметов, явлений и фактов по самым различным признакам). Для этого каждый участник должен придумать название четырех предметов или явлений так, чтобы, исключая из них один, между тремя оставшимися был какой-либо общий признак.

Каждый вопрос может иметь несколько ответов. Например, задумав аэроплан, — гиссер, пароход и моторная лодка.

Эту задачу можно решить двояко.

Первый ответ: исключаем аэроплан — остальные плавают.

Второй ответ: исключаем пароход — остальные работают двигателями внутреннего сгорания.

Возможно, что у участников четырех предметов, исключая последовательно четвертый, можно придумать еще другие признаки для классификации.

Подумайте!

Вот другой пример: Давы: Бетховен, Керюан, Гоголь и Лист. Исключив Керюана — остальные деятели искусства. Исключая Гоголя — остальные писали ноты.

Есть ли еще признаки для классификации? Кто знает? Примеры для классификации, можно черпать из физики, химии, политики, географии, истории и т. п. Чем больше отраслей науки охвачено при подборе примеров к этой игре, тем она интереснее. Чем больше ответов будет придумано на — каждый вопрос — тем „Четвертый лишний“, тем больше развоятся классификационные способности. Очень часто один на вопрос „Четвертый лишний“ дает два ответа, другой восемь. Для начала надо пять вопросов игры „Четвертый лишний“.

1. Графит, торф, уголь и алмаз.

2. Пакт Келлога, Версальское соглашение, Брестский и Ранопапольские договоры.

3. Гайка, болт, баранка, крейцер.

4. Уж, рак, жаба и синика.

5. Штегет, гриб, гвоздь и винт.

Решите приведенные задания. Все более или менее оригинальные вопросы игры „Четвертый лишний“ мы будем печатать, чтобы помочь читателю шире применить эту игру.

ЗАГАДКА-РЕБУС

Какой констант изображает этим рисунком.

ЧТО, КАК И ПОЧЕМУ?

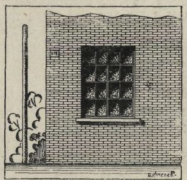
1. Что называется кипением?
2. Что такое электроскоп?
3. Что такое опоживение?
4. Укажите коэффициент теплопроводности следующих металлов (приним коэффициент теплопроводности серебра принят за 100).
  - а) серебро—100, б) мельхиор—...
  - в) латунь—..., г) свинец—...
  - д) медь—..., е) висмут—..., ж) золото—..., з) платина—..., и) цинк—...
  - к) железо—... А. Карачевцев.

ЗАДАЧА НА НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТЬ

Смотря на рисунок-чертеж, не пользуясь никакими измерительными приборами и, не зная масштаба, найти приближенно точные размеры высоты столба, находящегося наверху от здания, размеры окна и таблички, помещенной к углу здания.

Обратите внимание, что столб сложен из стандартного кирпича, который применяется на всех стройках.

Автор Б. Копелев

ШАШКИ

Под редакцией В. В. Медкова

Решение 3-го конкурса

Скобки, см. „Смену“ № 15

Этад № 15 М. 3. Магара. (Без. Д. г3, h2, пр. c7, e1, Чеи и Д. с3, f6; пр. a7, h6. Выигрыш).

1. c7—d8 f6—d4 (если 1... f6—h4, то 2 h2—g1 и выигр.; если 1... f6—h8, то 2 d8—g5, g3 a1 и выигр.; если 1... f6—g7, то 2 d8—g5 8.g3 h8 c3—d4, g7 3. d8—g5 4. h2; h3 c7—b4 (если 1... c8—a1, то e1—d2 и выигр.); 5. h8—c3 e1. c3 и выигрывают).

Этад № 16 М. Мгале а и А. Бейликов. (Без. Д. e3, f2, h6. Чери. пр. a3, e5, h2, h8. Выигрыш).

1. e3—a7 h8—g7 (если 1... a3—b2, то 2 f2—g3 и выигр.; если 1... h2—g1, то 2 f2—c5 и выигр.; если 1... e5—d4, то вар. А) 2. h6 f8 a3—b2 (если 2... e5—d4, то 3.a7—e3 и как вар. А) 3. f8—b1 e5—d4 (если 3... b2—a1, то 4. f2—g3 и А) 4. b4—c3; если 3... a2—c1, 4.f2—g3 5. b4—d2 и б) 4. f2—e3, то 5. f2; h6; 4. f2—g3 и б) c3 или б) 4.d2 см. т. р по ходу черны. А) 1... e3—d4 2. a7—e3! h2—g1 (если 2... a3—b2, то 3 f2—g3; если 2... h8—g7 3. h6 f8 a3—b2 4. h2—g7 h3—c1 5. b7—h6 и б) б) e3! 3. e3—a7! d4 a7; e f h8—g7 (если 1... a3—b2, то

5. e3—d4) 5. h6 f8 6 f—g7 и выигрывают).

Превосходный этад, отвечающий всем требованиям, предлагаемым к худолественным этадам (А. А. Савельев).

Этад № 17 А. Бугалиева. (Без. Д. f2, пр. f4, h2. Чери. пр. c7, d2, h4, h5. Выигрыш).

1. f2—e1 d2—c1 (если 1... h6—g5, то 1. e2: d3 3. d8—a5 a5—b2 4. a6—b6 и выигр.) 2. h2—g3 c1: g3 (если 2... h4—h2, то 3. e1: h4) 3. e1—a5 4. a5—e1 и выигрывают).

Этад № 18 Ф. и Столяков. (Б-л. пр. a3, b4, c3, h4. Чери. пр. a5, b6, c7, h6. Ничья).

1. b4—c5 h8—a7 (если 1... h6—g5 то 2.a3—b4 g5—f4 3. c5—b5 d2 2. a3—b4 h6—g6 3. c3—d4 4. c5—d6 c7—b6 (если 4... e5—d4 5. d5—h4—c3, то 6. h8—g3 a7—b7 7. g3—h2 b6—a5 8. f2—e3 и ничья) 5. d6: h1 b6—c5 6. h4—g1 7. h6—g7 8. g7—h8 и ничья.

Этад № 19 И. Славин. (Без. Д. f3, пр. g7, 4. пр. a7, d2, c2. Выигрыш).

1. g7 f8 d2—e1 (если 1... d2—c1, то 2. f8—h1 e3—d2 3. d8—a5 и т. д.) 2. h8—c3 e1—d2 (если 2... e3—d2, то 3. c5—f1) 3. f6—g7 a7—b6 4. c5—b7 и еа. выигрыш.

ВСЕСОЮЗНОЕ ДОБРОВОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА и ЭКСКУРСИЙ

**Пролетарский туризм — орудие
пролетарской революции.**

МОСКВА, Никольская ул., Ветoshный пр., 9.
Телефоны: 4-90-51, 1-59-12, 2-81-65.

ЭКСКУРСИИ ПО КАВКАЗУ с 1 июня 1930 года

Оперативно-экскурсионный отдел Центрального Совета Общества Пролетарского Туризма
организует экскурсии по **КАВКАЗУ** по следующим маршрутам:

№ 100. КАВКАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕНН. ЗАПОВЕДНИК

МАЙКОН (промышленный и зернообделочные комбинаты, ботанический садик); **КАВКАЗСКИЕ ЗАПОВЕДНИКИ** (ископаемые животные века, пещерные рыбы, породы животного царства); перевал **ПСАХУО** (быв. административный, ущелье бурной Магды; **СОЧИ** (Черноморское побережье — здравница, туристские); **ТУАПСЕ** (новый порт, нефтепереработные заводы, нефтепровод, Гривальд — Туапсе, море).
10 дней — 51 р.

№ 101. КАВКАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕНН. ЗАПОВЕДНИК

РОСТОВ-ДОН (Сельмастерей); дальнее направление маршрута № 100.
14 дней — 61 р. 50 к.

№ 102. КИСЛОВОДСК — ЭЛЬБРУС — НАЛЬЧИК

КИСЛОВОДСК (фабрика водораз, туристские, долина нарзанов и термальные источники, ботанический садик); **ГОРНЫЙ ПРИУТ ОЗЕР НА ЭЛЬБРУС** (2000 м); **ЭЛЬБРУС** (высокогорная вершина 5633 м), лучшее место для высокогорного альпинизма; ущелье **БАКСАНА**; **НАЛЬЧИК** — котляревская здравница № 103.
17 дней — 65 р. 50 к.

103. КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ — СВАНЕТИЯ (через перевал ДОНГУЗ-ОРУН)

От **КОТЛЯРЕВСКОЙ** (Мало-Кабардинская организательная система — одно из крупнейших гидротехнических сооружений в СССР); **НАЛЬЧИК** (административно-политический центр); **КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ** (новое национальное строительство); ущелье р. **БАКАМЫ-ТЕГЕНАКИ** (Бомоестрой, строительство гидростанции, бот кабардинцев и балкарцев); перевал **ДОНГУЗ-ОРУН-МЕТУКИ** (центр Большой Сванетии, бот сванов); перевал **ЛАПГАР** — ущелье **ЦЕВЕНС-ИХАЛИ** — **ОСЕТНИСКАЯ ДОРОГА** — **КРУТАЯ** (Григорьевск, поликомбинатная фабрика); **БАТУМ** (Адмиралград, ботанический сад **ТУАПСЕ** (море).
20 дней — 100 р.

№ 104. ЭЛЬБРУССКИЙ МАРШРУТ

КОТЛЯРЕВСКАЯ-ТЕГЕНАКИ (см. маршрут № 103); вылазка на **Наальчик** на **Густубое озеро** и **тенину** берега **Балкарского КРАТКОГО ЭЛЬБРУСА** (панорама на вечерю сценный центральный **КАВКАЗСКИЙ ХРЕБТ**).
10 дней — 57 р.

№ 105. КАБАРДИНО БАЛКАРИЯ — СВАНЕТИЯ (через перевал ТИМБЕР)

РОСТОВ-ДОН (Сельмастерей); **КОТЛЯРЕВСКАЯ** — **НАЛЬЧИК** (см. маршрут № 102); **ЧЕЧЕМСКОЕ УЩЕЛЬЕ** (грандиозная трещина в горах Суатуи с каскадами водопадов); и **ЧЕГЕМ** (быв. балкарцев); перевал **ТИМБЕР** (15 км лавинной и ветвистой гора); **МЕСТИ** (столыта оврагов, окурженная щелью вечерю сценный центр); лесотоп ущелье реки Ингура (строительство автомобильной дороги, создательство Сванетии с энциклопедическим миром); **СУХУМ** (административно-политический центр Абхазии, обильный шпатель, субтропическая флора); **ТУАПСЕ** (море).
24 дня — 103 р.

№ 106. ЗАКАВКАЗСКИЙ

БАКУ (черное золото, новое строительство) **Армения**, нефтедобывающая и нефтеобрабатывающая промышленности; **Черный город**, рабочие городки; **ГАНДЖА** (хлопководческие и текстильные предприятия завод, шелководческая фабрика; бот армян и татаров); **ЕРЕНДИДЖ** (инженерство и виноделие, бот немцев-колонистов); **ДАНИСАН** (строительство металлургического завода); **ЗАГЛИК** (сдобная выпечка); **КЕЛБАЗЕК** (местные гуджики); и **ИВАНЧИКА** (быв. молчан); озеро **СЕВАН** (самое большое из высокогорных озер, высота над уровнем моря 1925 м, площадь 1422 кв. км); **ЭРИВАНЬ** (селища ССР Армения, Дом культуры, Досуевый, организательный канал **ДАМИД**; **ЛЕНИНАКАН** (тектоническая фабрика, Паркский канал, селки восточного земледелия 1925 г. и восставительные работы); **ТИФЛИС** (столыта ВССР и ССР Грузия, ботанический сад, физкультур, ЗАГС).
21 день — 98 р.

№ 109. ВОЕННО-ГРУЗИНСКАЯ и ВОЕННО ОСЕТНИСКАЯ ДОРОГА

ВЛАДИКАВКАЗ (центр Ингушетии и Сев. Осетии, национальные черен, диниковый завод); **КАВКАЗ** (селение); **ТРИСКОКЕ УЩЕЛЬЕ** (быв. осетин, ингушский поселка **ТРИСЕН** (селение и горно-альпиматическая станция); **МАМИСОНСКИЙ ПЕРЕВАЛ**; **ИЮНИ** (новый курорт, бот Грузия); **ЧНАТУРЫ** (сдобная маршала **БАКУ** (море).
20 дней — 97 р.

В ОБЪЯВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ ЭКСКУРСИЙ ВХОДИТ: питание, ночлег, культобслуживание, внутри маршрутный железнодорожный и паровозные проезды и все виды местного транспорта.

Безы ОПТЭ предоставляют проводников, носильщиков и аварийные средства передвижения по территории парка, установленным ОПТЭ по соглашению с обл. и гор. исполкомами.
На базис ОПТЭ в Нальчике, Местии, в Чегеме, Тегенки известны прокатные палатки, велосипеды и прочие туристские и альпинистские снаряжения.

Организируют специальные экскурсии по желанию туристов через перевалы юго-восточного Кавказского хребта: **ШАРНИЖА**, **ЦАЧЕН**, **ДАХИЧ-АУР**, **МИТВИСКИЯ**, **ПЕЧОВСКИЯ**, **ХОТЮСТАУ** и др. и восхождение на вершины Эльбурса и Кавказа. Возможна организация экскурсий в любом направлении Центрального Кавказского хребта по желанию туристов.

ВСЕ ТУРИСТЫ СНАБЖАЮТСЯ ЧЕРЕЗ МЕСТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОПТЭ ЗАБОРНОМ КНИЖКАМИ НА ПРОДУКТЫ. ВСЕ, ЗАПИСАВШИЕСЯ НА МАРШРУТЫ ОПТЭ, ЯВЛЯЮТСЯ ПО СОГЛАШЕНИЮ С ЦУСТРАХОМ ЗАСТРАХОВАННЫМИ ЗА СЧЕТ ОПТЭ НА СУММУ до 2.000 рублей КАЖДЫЙ.

Справки, консультации и предварительная запись на маршруты и поим авансов производится в Оперативно-экскурсионном отделе ЦС ОПТЭ (Москва, Столешников, 16. Тел. 3-06-75 и в местн. орган. ОПТЭ).